

На самом деле, хотя Микс и был уверен в своей внешности, он не считал, что она способна вызвать столь преувеличенную реакцию у Брюса Уэйна.

— Не знаю, по какой причине мистер Уэйн пригласил меня сюда? — спросил Микс.

Его поведение было таким, словно он пришел не развлекаться, а участвовать в серьезных переговорах.

Остальные присутствующие, казалось, тоже попали под влияние его манеры. Некоторые даже почувствовали себя неловко под его взглядом.

Лишь Брюс, который казался наиболее удивленным, на самом деле внутренне насторожился.

— Боже мой, Микс, ты такой красивый молодой человек, зачем ведешь себя как старомодный старик? Это так скучно.

— Думаешь? — Легкая улыбка Микса, с ее небрежным изгибом, была почти точной копией улыбки Брюса. — Но я думал, что ты пригласил только меня, а оказалось...

Он не договорил, потому что иногда лучше оставить некоторые вещи недосказанными.

Это был излюбленный прием Брюси-малыша, но когда кто-то использовал его против него самого, это было действительно «интересно».

Капризный Брюси-малыш, потратив немалые средства, «выгнал» остальных из комнаты.

На самом деле, он и не собирался оставлять их здесь. Ведь кто знает, на что способен этот демон?

Убедившись, что в комнате остались только они вдвоем, Микс, казалось, наконец-то удовлетворился. Он спросил с легким тоном:

— Все еще не знаю, зачем ты меня позвал, Брюс.

— Хм... — Брюси-малыш разглядывал Микса, в его взгляде читалось и любопытство, и капризность с ноткой беспокойства. — Мой друг, экзорцист, рассказал мне историю о демонах. Что ты думаешь о таких существах?

Его взгляд был настолько прямым, что казалось, он вот-вот скажет: «Я знаю, что ты демон».

Микс нашел это предположение забавным, но это не помешало ему ответить и провести разведку:

— Так Бэтмен еще и экзорцист?

Микс словно намекал, что друг Брюса Уэйна — это Бэтмен, или же говорил: «Я знаю, что ты Бэтмен!»

Сначала Филс сказал, что он недостаточно убедителен, а теперь Микс напрямую сорвал с него маску. Брюс даже начал сомневаться в своих актерских способностях.

Когда же его игра стала настолько плохой, что она больше никого не обманывает?

Но как бы Брюс ни думал, внешне он не подал и намека на смущение от слов Микса. Все его

выражения лица идеально соответствовали образу Брюси-малыша, без тени Бэтмена.

Но чем больше Брюс так себя вел, тем больше Миксу казалось, что что-то не так. Часть крови Бэтмена в его теле, казалось, начала проявлять «аномалии».

Двое людей, связанных узами отца и сына, могут не узнать друг друга, но это чувство всегда отличается от ощущения полного незнакомца.

И хотя Бэтмен, возможно, велик, в этом мире даже самые великие люди не могут быть совершенны.

Ведь даже Бога люди отрицают как всезнающего и всемогущего.

Ложь, даже если ее подкреплять множеством других ложей, остается ложью.

Когда Микс поставил бокал и начал приближаться к Брюсу, даже протянув руку, чтобы коснуться его, Брюс остановил его движение с силой, не свойственной Брюси-малышу.

— Дорогой Микс, твоя горячность меня немного смущает.

— Правда? — Микс усмехнулся. — Так это твой экстраординарный результат?

— Всегда такой, — Брюс пожал плечами. — Знаешь, я ведь готэмец, и я дожил до этого возраста не просто так.

— Готэмец, это хорошее оправдание, — сказал Микс. — Но я не верю.

— Ладно, ладно, — Брюс сделал вид, что сдался. — Может, еще и потому, что я не самый обычный готэмец.

— Что, собираешься раскрыть карты? — Микс посмотрел на руку Брюса, которая крепко держала его, с выражением вызова и презрения.

— Да, раскрываю, — с раздражением сказал Брюс. — Признаю, у меня есть связь с этой противной летучей мышью, и это он сказал мне, что ты демон.

На его лице появилось что-то похожее на детскую обиду:

— Но я не хотел ничего плохого, просто хотел посмотреть, как выглядит демон.

Это объяснение казалось вполне логичным и убедительным. Брюс раскрыл часть своей связи с Бэтменом, ведь лучшая ложь всегда содержит долю правды.

Брюс, несомненно, был мастером лжи, но Микс ни на секунду не поверил его словам:

— Если ты считаешь меня демоном, разве ты не знаешь, что демоны — лучшие обманщики?

Он словно насмехался над Брюсом Уэйном, который пытался обмануть его.

Но Брюс не только не поддался, но и попытался использовать его слова против него:

— Так ты все-таки демон?

— А что, если да, а если нет? — Миксу было все равно, что думал Брюс. — Если я демон, ты

что, позовешь ангела, чтобы очистить меня?

Их разговор с самого начала был неравным, ведь Микс не был настоящим демоном, а Брюс Уэйн действительно был Бэтменом.

Хотя Микс пока не имел конкретных доказательств, некоторые вещи и не требуют доказательств.

На этом этапе разговора Микс уже потерял интерес. Ведь он не был членом фан-клуба Аркхема и не имел никакой одержимости Бэтменом.

Хотя он знал, что Брюс был одним из его отцов, если бы не его инициатива, они бы никогда не встретились сегодня, и ему было все равно, какое лицо скрывалось под маской Бэтмена.

Но раз уж он сделал первый шаг, пассивное ожидание никогда не было стилем Микса.

И раз Брюс считал его демоном, он мог бы и сыграть эту роль. Возможно, Брюс думал, что знает правду, но не понимал, что ложная правда — лучшая маскировка для Микса.

Когда Брюс встретился взглядом с этими черными глазами, отливающими кровавым оттенком, он не почувствовал тревоги, как Роберт, и не ощутил беспомощности, как те, кто ранее попал под контроль Микса.

Спустя несколько секунд он быстро воздвиг непробиваемый ментальный барьер.

У Бэтмена, возможно, не было суперспособностей, но у него была самая несокрушимая душа в мире.

Реакция Брюса не стала неожиданностью для Микса, но, когда все произошло так, как он и предполагал, он все же почувствовал легкое разочарование.

Он никогда не связывал свои неудачи с тем, что противник был слишком силен. Для Микса это было оправданием слабаков.

Он всегда считал, что его неудачи происходят только из-за того, что он сам недостаточно силен.

Стремление Микса к силе было столь же сильным, как и его стремление к свободе. Для него свобода без силы была лишь подачкой от других.

Такая свобода не была надежной или гарантированной, и это не было тем, к чему стремился Микс.

Хотя Брюс избавился от влияния этих глаз, Микс все еще не убрал свою силу. После недавнего «сбора веры» поддерживать ее немного дольше не было проблемой.

К тому же он не хотел смотреть на Брюса своими карими глазами с такого близкого расстояния, ведь это был Бэтмен, а его глаза были слишком похожи на глаза одного из его отцов.

Кроме того, раз Брюс считал его демоном, то такой образ был ему больше к лицу.

Теперь Микс смотрел на эти прекрасные стально-голубые глаза своими нечеловеческими глазами.

<http://bllate.org/book/16774/1541766>